

DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-4-556-570

УДК 81'2

СИСТЕМА ГЛАСНЫХ ФОНЕМ В ТЁЛЁССКОМ (ЧОЛУШМАНСКОМ) ГОВОРЕ УЛАГАНСКОГО ДИАЛЕКТА ТЕЛЕНГИТСКОГО ЯЗЫКА (В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ)

Н.Д. Алмадакова

Горно-Алтайский государственный университет
Российская Федерация, 649000, Горно-Алтайск, ул. Ленкина, 1

В настоящем исследовании рассматривается вокализм тёлёсского (чолушманского) говора в сопоставлении с алтай-кижи диалектом и алтайским литературным языком. Фонетический строй улаганского диалекта в целом и тёлёсского (чолушманского) говора в частности до настоящего времени не были объектом специального изучения. В алтайском языкознании, шире — в тюркологии система гласных тёлёсского (чолушманского) говора рассматривается впервые; впервые вокализм этого говора подвергается сопоставительному анализу. Разработка темы актуальна и потому, что в статье впервые раскрывается фонетический строй до сих пор не описанного языка, открываются новые направления в алтайском языкознании, вводится в тюркологическую науку новый материал. Предметом настоящего исследования являются краткие гласные тёлёсского говора. Краткие широкие гласные в тёлёсском говоре характеризуются как более широкие по сравнению с алтайским языком; лабиальные гласные являются более огубленными, чем в алтайском языке. Сопоставительный анализ с использованием субъективно-слухового метода позволил выявить, с одной стороны, общие черты тёлёсского (чолушманского) говора с алтай-кижи диалектом и алтайским литературным языком, с другой — существенные различия, обусловленные артикуляционно-акустической базой этносов.

Ключевые слова: теленгиты, теленгитский язык, диалект, тёлёсский (чолушманский) говор, фонема, краткие гласные, широкие гласные, узкие гласные, губные гласные

1. ВВЕДЕНИЕ

Разработка темы «Система гласных в тёлёсском (чолушманском) говоре улаганского диалекта теленгитского языка в сопоставительном аспекте» актуальна и имеет перспективы с научной точки зрения, поскольку в настоящем исследовании раскрывается вокализм до сих пор не описанного в науке языка. Это исследование открывает новое направление в алтайском языкознании, вводит в тюркологическую науку новый материал, который позволит внести некоторые коррективы в общетюркологическом плане, в частности в вопросе о классификации диалектов алтайского языка. Актуальность исследования улаганского диалекта в целом и тёлёсского говора в частности заключается и в том, что в настоящее время по объективным социально-экономическим причинам, а также под влиянием алтайского литературного языка многие формы нивелируются и (или) становятся архаичными, выводятся из сферы общего употребления как диалект-

ные явления. В связи с этим задача лингвистов состоит в том, чтобы зафиксировать материалы малоизученных и неизученных диалектов и их говоров, каковым является тёлёсский говор улаганского диалекта теленгитского языка.

Предметом настоящего исследования являются краткие гласные тёлёсского говора. Данное исследование ставит своей целью описать систему кратких гласных чолушманского говора улаганского диалекта, описать путем сопоставления общие черты и различия алтай-кижи диалекта и алтайского литературного языка. Результаты наших исследований дают возможность также заключить, что алтай-кижи диалект и алтайский литературный язык в структурно-системном плане не одно и то же, несмотря на то, что алтай-кижи диалект является основой литературного языка. В данном исследовании в ряде случаев для сравнения попутно приводятся примеры также из некоторых других тюркских языков.

В соответствии с поставленной целью в исследовании решаются такие задачи, как выявление инвентаря гласных звуков, рассмотрение позиций гласных в словоформах различной слоговой структуры, рассмотрение функционирования гласных фонем, рассмотрение интегрирующих и дифференцирующих признаков сравниваемых языков.

Новизна работы состоит в том, что впервые на материале тёлёсского говора выявлен инвентарь кратких гласных фонем: кроме классических восьми гласных выделяется специфический краткий гласный звук [ä]. Краткие гласные звуки как репрезентанты фонемы реализуются в именных и глагольных словоформах различной слоговой структуры; в этом качестве краткие гласные звуки тёлёсского говора зафиксированы в первых и непервых слогах корневых именных и глагольных словоформ. Краткие гласные выступают и в качестве самостоятельной словоизменительной и словообразовательной морфемы в составе именных и глагольных словоформ.

Установлено, что краткие гласные подразделяются на твердоярдные и мягкоярдные. Кроме того, выделяется гласный звук [ä], который по его специфическим признакам можно рассматривать как гласный смешанного ряда.

Результаты настоящего исследования могут послужить материалом для сопоставительных и типологических исследований языков народов не только Южной Сибири, но и Центральной Азии в целом; они могут быть использованы для унификации алфавита и орфографии современного алтайского литературного языка, а также при составлении словарей разных типов.

Материалом исследования послужила языковая выборка, представленная именами и глаголами разных тематических и лексико-семантических групп, которая была собрана во время экспедиций в 2017 г. в рамках реализации научного проекта, профинансированного РФФИ. Информантами были в основном люди пожилого возраста (старше 65 лет).

2. ОБСУЖДЕНИЕ

В современной алтайской народности можно выделить две по существу совершенно различные этнические группы: южные алтайцы, куда входят алтай-кижи, теленгиты и телеуты, и северные алтайцы, куда входят туба, кумандинцы

и чалканцы. Соответственно, южную группу диалектов алтайского языка представляют алтай-кижи, теленгитский, телеутский диалекты, северную группу составляют туба, кумандинский, чалканский диалекты [1. С. 29].

Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 марта 2000 г. № 225 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» телеуты, кумандинцы, чалканцы, тубалары и теленгиты были отнесены к числу самостоятельных малочисленных народов. В связи с этим как в общественной жизни, так и в науке стал более дискуссионным вопрос о статусе языка этих народов. В научной литературе последних лет исследователи употребляют термины «алтайский язык», «телеутский язык», «теленгитский язык», «кумандинский язык», «чалканский язык», «тубинский язык» [2. С. 37—138].

По классификации Н.А. Баскакова, теленгитский диалект распадается на два говора: 1) теленгитско-телесский, носители которого живут по рекам Чолушман, Башкаус и по южному берегу Телецкого озера (самоназвание теленгит) и 2) чуйский, носители которого живут по реке Чуй (самоназвание чуй-кижи) [3. С. 343].

Теленгитский язык — язык теленгитов, проживающих в населенных пунктах современной административной территории Улаганского района и в некоторых населенных пунктах Кош-Агачского района. Теленгитский язык мы подразделяем на два диалекта: чуйский и улаганский. Чуйский диалект — язык теленгитов Кош-Агачского района, улаганский диалект — язык теленгитов Улаганского района. Улаганский диалект, в свою очередь, подразделяется на шесть говоров: балыктуюльский, кара-кудюрский, саратанско-язулинский, чибитский, чибилинский, тёлёсский (чолушманский). В настоящей статье рассматривается тёлёсский (чолушманский) говор, носители которого компактно проживают на южном побережье Телецкого озера в населенных пунктах Балыкча, Кёо в Чолушманской долине.

В.В. Радлов установил в общетюркском языке-основе восемь гласных: *a, o, y, ü, ö, ä, i, ĭ* [4. С. 5]. С учетом особенностей некоторых тюркских языков он расширил общетюркскую систему до девяти гласных: *a, o, y, ü, ö, ä, i, ĭ, ẽ* [5. С. 427]. При наличии более поздних реконструкций [6] мы пользуемся системой классической восьмерки, состоящей из восьми парных гласных *a—e, o—ö, ы—и, у—ü*.

Вокализм алтайского литературного языка и алтай-кижи диалекта совпадает с общетюркской схемой. В нем представлены шестнадцать гласных; наблюдается полная симметричность восьми кратких *a, э(е), o, ö, ы, и, у, ü* и восьми долгих *aa, ээ(ее), oo, ыы, ии, уу, үү* гласных фонем. Долгие фонемы *ии, ыы* алтайского языка рассматриваются периферийными вследствие их низкой продуктивности: долгий *ии* употребляется только в анлауте и инлауте, долгий *ыы* — лишь в позиции инлаута [7. С. 3—18]. В онгудайском говоре алтай-кижи диалекта для узкого твердоярдного неогубленного гласного *ы* долгого коррелята не обнаружено [8. С. 52]. В северных диалектах — чалканском и кумандинском — отсутствуют долгие узкие гласные *ии, ыы*: в чалканском нет долгой фонемы *ии*, в кумандинском — фонем *ии* и *ыы* [9. С. 76; 10]. В теленгитском диалекте, как считает С.И. Машталир, в системе гласных представлено четырнадцать гласных фонем: восемь кратких и шесть долгих гласных; отсутствуют долгие фонемы *ии, ыы* [11. С. 74—78].

Инвентарь гласных фонем в тёлёсском (чолушманском) говоре. Предварительный слуховой анализ языкового материала свидетельствует о том, что в тёлёсском (чолушманском) говоре представлено восемнадцать гласных фонем. Кроме восьми обычных кратких гласных *a, o, ö, y, ü, э, и, ы* и долгих гласных *aa, oo, öö, uu, üü, ээ, ии, ыы*, выделяется широкий гласный *ä* и его долгий коррелят *ää*. Спецификой тёлёсского (чолушманского) говора является и то, что в нем зафиксированы и дифтонги, наличие которых указывает на общие черты с тубинским и якутским языками.

Предметом настоящего исследования являются гласные фонемы тёлёсского (чолушманского) говора. В своем исследовании для обозначения звуков мы пользуемся традиционными символами: гласные звуки обозначаются символом *V*, согласные звуки — символом *C*.

2.1. Твердорядные краткие гласные

Краткий твердорядный широкий негубной гласный [a] зафиксирован в анлауте, инлауте и ауслауте именных и глагольных словоформ различной слоговой структуры.

Анлаутный краткий звук [a] встречается в односложных корневых именных (1) и глагольных (2) словоформах, представленных слогами из VC, которых в тёлёсском говоре немного: 1) *am* ‘имя’, *ac* ‘мало’, *ak* ‘белый’, *ay* ‘луна’, *ay* ‘пища’, *ay* ‘голодный’; 2) *am* = ‘стрелять’, *ac* = ‘варить’, ‘готовить пищу’, *ak* = ‘течь’, *apm* = ‘оставаться’.

Анлаутный краткий гласный звук [a] в тёлёсском (чолушманском) говоре обнаруживается и в двусложных корневых именных словоформах, в которых представлены: 1) VCV (*ay* ‘медведь’, *ay* ‘горе, горький, едкий’); 2) VCVC (*ayak* ‘чашка’, *ayac* ‘ясный’); 3) VCCV (*artym* ‘можжевельник’, *aspak* ‘осина’, ‘ясно’, *artym* ‘лишний’).

Вышеприведенные моносиллабы и бисиллабы характерны и для лексики алтай-кижи диалекта и алтайского литературного языка. Однако сравнительный анализ показал, что, в отличие от алтай-кижи диалекта и алтайского языка, в тёлёсском говоре анлаутный гласный в моносиллабах *ay*, *ay*, *ayak*, *ayac* является более широким (произносится с оттенком длительности), чем анлаутный широкий гласный в словах с закрытым первым слогом *artym*, *aspak*, *artym*. Из этого следует, что в тёлёсском говоре, как и в кумандинском языке [12. С. 10] наблюдается ингерентная длительность, при которой фоническая длительность гласного зависит от консонантного окружения, т.е. от качественно-количественных характеристик пре- и постпозитивных согласных [13. С. 187], а также от типа слога (слов).

Анлаутный краткий гласный [a] зафиксирован и в первом открытом слоге корневых именных словоформ, например: *aryk* ‘худой’, который произносится с оттенком длительности, является более широким, чем в моносиллабах, что обусловлено его позицией перед узким гласным [y] и открытым первым слогом.

Инлаутный краткий гласный звук [a] отмечен в корневых твердорядных именных (1) и глагольных (2) моносиллабах, в которых представлены CVC: 1) *mal* ‘скот’,

тал ‘ива’, *жал* ‘грива, мзда’, *сал* ‘плот’, *кал* ‘глупый’, *бай* ‘богач, богатый’, *кай* ‘горловое пение’, *кас* ‘гусь’ и др.; 2) *тал*= ‘упасть в обморок’, *кал*= ‘прыгать’, *кай*= ‘парить’, снимать пену и т.п. с поверхности жидкости’, *бар*= ‘идти, уйти’, *сал*= ‘положить’, *кас*= ‘копать’ и др.

В тёлёском говоре слова *бар* в значении ‘есть, быть в наличии’, *мал* ‘скот’, *бай* ‘богач, богатый’ обнаруживают и вариант с гласным, который произносится с оттенком длительности. Как и в кумандинском языке, в этих моносyllабах длительность гласного зависит от шумных и малошумных согласных, окружающих гласный звук. В языке носителей алтай-кижи диалекта и в алтайском литературном языке в приведенных словах оттенок длительности отсутствует.

Инлаутный звук [а] встречается и в первом открытом слоге корневой именной словоформы, например: *балык* ‘рыба’. Этот звук, как и анлаутный звук в слове *арык* (см. выше) произносится с оттенком длительности, что также обусловлено его позицией перед узким гласным и открытым первым слогом.

Специфической чертой чолушманского говора является то, что инлаутный [а] встречается и в позиции после губного гласного [о] первого слога; 1) в твердорядных корневых именных словоформах (*чолман* ‘звезда’, *койан* ‘заяц’, *оймак* ‘наперсток’); 2) в именных словоформах с аффиксом множественного числа (*кол*=*дар* ‘колдар’); 3) в словоформах с падежным аффиксом (*кол*=*да* ‘на руке’). В этом отношении чолушманский (тёлёский) говор находит общие черты с кумандинским, тувинским, шорским, хакасским языками, но отличается от алтай-кижи диалекта и от алтайского литературного языка, в которых тёлёскому звуку [а] второго слога соответствует гласный [о], ср.: *койон*, *оймок*, *колдор*, *колдо*.

Ауслуутный гласный звук [а] в тёлёском говоре зафиксирован в словоформах, в которых представлены: 1) VCV (*ыра* ‘примета к плохому’, *ыра*= ‘удаляться’, *ада*= ‘называть’, *ада* ‘отец’, *ака* ‘брат’); 2) CVCV (*јака* ‘воротник’, *кыра* ‘пашня’, *бака* ‘лягушка’, *бука* ‘бык’, *бала* ‘ребёнок’); 3) VCCV (*арга* ‘возможность, способ’, *арка* ‘лес, чаща’, *улда* ‘дедушка по отцу’). В приведенных словах ауслуутный гласный является более широким, чем анлаутный и инлаутный гласные. Оттенок длительности ауслуутного гласного [а] обусловлен его позицией в открытом конечном слоге.

В чолушманском говоре широкий краткий гласный звук [а] функционирует и в качестве самостоятельной словоизменяющей морфемы: 1) в деепричастных твердорядных словоформах с гласными [а], [у], а также с гласным [о] первого слога: *бар*=*а* ‘идя’, *айд*=*а* ‘говоря’, *алып тур*=*а* ‘беря’, *каз*=*а* ‘копая’, *уг*=*а* ‘слушая’, *ур*=*а* ‘наливая’, *сог*=*а* — *сог*=*а* ‘ударяя — ударяя’, *сор*=*а тартты* ‘высосав’; 2) в словоформах с падежными показателями: *балам*=*а* ‘ребенку=моему’, *балдар*=*ым*=*а* ‘детям=моим’, *тура*=*м*=*а* ‘дому=моему’, *туралар*=*ым*=*а* ‘домам=моим’, *баш*=*ым*=*а* ‘голове=моей’, *боор*=*ум*=*а* ‘печени=моей’, *кол*=*ум*=*а* ‘руке=моей’ и др. Эта же черта присуща гласному [а] в алтай-кижи диалекте и алтайском литературном языке.

В чолушманском говоре краткий гласный [а] как самостоятельная морфема функционирует и в качестве словообразовательного аффикса, например: *амыр*=*а* ‘отдыхать’ (*амыр* ‘мир, покой’), *ойн*=*а* ‘играть’ (*ойын* ‘игра’), *кош*=*а* ‘вместе’ (*кош*= ‘добавлять, прибавлять’). В отличие от тёлёского говора, в алтай-кижи диалекте

и алтайском литературном языке в последних двух словах в качестве словообразовательного аффикса выступает гласный звук [o], ср.: *ойн*=o, *кож*=o.

Краткий твердоязычный губной широкий гласный [o] в тёлёсском говоре является более широким и более огубленным, чем в алтай-кижи диалекте и алтайском литературном языке.

В тёлёсском говоре, в отличие от алтайского языка, звук [o] зафиксирован только в начале и в середине моносиллабов.

В **анлауте** краткий широкий губной звук [o] зафиксирован в таких единичных словах, как: *ок* ‘пуля’, *от* ‘огонь’, *он* ‘десять’, *ол* ‘он’, ‘тот’, *он* ‘правый’. В словах *ол*, *он* гласный является более широким, чем в словах *ок*, *от*. Надо полагать, что оттенок длительности в словах *ол*, *он* зависит от последующих звонких согласных. По данным нашего исследования, в языке носителей алтай-кижи диалекта и в литературном языке в данных моносиллабах оттенок длительности отсутствует.

В **инлауте** звук [o] употребляется в моносиллабах, в которых представлены CVC, например: *ток* ‘сытый’, *чой* ‘чугун’, *кол* ‘рука’, *сок* ‘бить’, *тол* ‘наполняться’, *бол* ‘быть’, *чок* ‘собирать’. В этих моносиллабах по сравнению с приведенными выше моносиллабами гласный [a] является менее широким. Возможно, что отсутствие оттенка длительности обусловлено окружением гласного согласными звуками.

В тёлёсском говоре при произношении фонемы <y>, как и фонем <o, ö, ü> губы округляются и выпячиваются сильнее, чем при соответствующей фонеме в алтайском языке. Краткий гласный [y] обнаружен в анлауте, инлауте и ауслауте именных и глагольных словоформ различной слоговой структуры.

Анлаутный гласный [y] зафиксирован в корневых именных и глагольных словоформах, в которых представлены: 1) VC, например: *ук* ‘род’, ‘войлочный чулок’, *ус* ‘мастер’, ‘искусный’, *уч* ‘конец, острие’, *ур* ‘чага, нарост на коре дерева’, *ук* ‘слушать, слышать’, *ур* ‘лить, наливать’; 2) VCV, например: *улаа* ‘укромное место у порога’, *укаа* (*сөс*) ‘поучительное слово’, *улу* ‘великий’; 3) VCVC, например: *улак* ‘козленок.

Инлаутный губной краткий гласный звук [y] чаще всего употребляется после соответствующего гласного звука первого слога именных корневых словоформ, например: *кузук* ‘орех’, *улус* ‘люди, народ’, *учур* ‘значение, смысл’, *учук* ‘нитка’ и др. Инлаутный звук [y] употребляется, кроме второго слога, и в последующих слогах, например: *јудурук* ‘кулак’, *кулузун* ‘солончак’, в чем проявляется сходство тёлёсского говора с алтай-кижи диалектом, и отличие его от алтайского литературного языка, в котором употребляется краткий гласный [ы] в конечном слоге слова *кулузын*. Инлаутный краткий гласный звук [y] встречается и во втором закрытом слоге после губного гласного [o] первого слога именных корневых словоформ: *толук* ‘угол’, *борсук* ‘барсук’, *чокум* ‘точно’, ‘внятно’, *токум* ‘потник’, *корум* ‘россыпь’. Эта же особенность проявляется и в алтай-кижи диалекте, но исключается в алтайском литературном языке, в котором губному гласному [y] соответствует негубной гласный [ы].

Ауслautный краткий узкий губной гласный [y] употребляется в корневых именных словоформах после гласного [y], [a] первого слога, например: *буру* ‘вина’, *куру* ‘пустой’, *кару* ‘дорогой, близкий’ и др. Ауслautный встречается и в корневых глагольных словоформах, например: *утку*= ‘приветствовать’, *кору*= ‘охранять’, *буду*= ‘красить’, *чоку*= ‘клевать’, *солу*= ‘менять’, *корку*= ‘бояться’. В отличие от телёсского говора, в алтайском литературном языке ауслautному губному соответствует негубной гласный звук [ы], однако в живой разговорной речи носителей алтай-кижи диалекта эти слова употребляются с ауслautным [y].

Звук [y] функционирует и в качестве самостоятельной морфемы 3-го лица, например: *колу* ‘рука=его’, *куйругу* ‘хвост=его’, *буду* ‘нога=его’ и др. Тем самым язык чолушманских теленгитов находит сходство с языком тувинцев и хакасов, но отличается от алтай-кижи диалекта и алтайского литературного языка, в которых ауслautному губному гласному [y] соответствует негубной гласный [ы]: *колы*, *буды*, *куйругы*.

Звук [y] выступает и как словообразовательный аффикс, например: *саду* ‘торговля’ (*сат*= ‘продавать’), *баду* ‘вместительный’ (*бат*= ‘вместиться’) и др. Это же свойство присуще звуку [y] в алтайском литературном языке и алтай-кижи диалекте.

Краткий узкий гласный [ы] в языке носителей телёсского говора зафиксирован в анлауте, инлауте и ауслaute именных и глагольных словоформ различной слоговой структуры.

В **анлауте** звук [ы] обнаруживается лишь в нескольких именных корневых словоформах, в которых представлены: 1) VC (*ыш* ‘дым’); 2) VCV (*ыра* ‘плохая примета, плохое предчувствие’); 3) VCCVC (*ылтам* ‘скоро, быстро’). Глагольных корневых словоформы с анлаутным кратким [ы], как и именных, также лишь несколько, например: *ыра*= ‘удаляться’, *ылга*= ‘разбирать’.

Инлаутный краткий гласный [ы], по сравнению с анлаутным гласным, зафиксирован в большем количестве именных корневых моносиллабов, в которых представлены: 1) SVC, например: *тыш* ‘покой’, ‘спокойный’, *жыш* (арка) ‘густой лес’, *кыш* ‘зима’; 2) CVCC: *мырч* ‘перец’, *кырс* ‘скупой’; 3) SVCVC: *жарык* ‘светлый, светло’, *жырык* ‘узкий (о глазах)’. Инлаутный краткий гласный [ы] встречается и в бисиллабах, в составе которых стоят: 1) SVCVC (*бычак* ‘нож’); 2) VCVC (*ыйык* ‘укромное место на вершине горы’, ‘животное для жертвоприношения’, *ырыс* ‘счастье’); 3) VCVC (*ырым*, *ылгым*).

В **финале** звук [ы] в телёсском говоре обнаружен в единичных корневых именных словоформах, например: *сары* ‘желтый’, *кары* ‘чужой’. По сравнению с именными словоформами с анлаутным [ы], глагольных словоформ достаточно много, например: *сакы*= ‘ждать’, *жакы*= ‘заказать’, ‘наказать’, *тажы*= ‘таскать, перетаскивать’, *ары*= ‘улавливать’, *кары*= ‘стареть’, *сары*= ‘ходить по нужде (о собаке)’.

В чолушманском говоре краткий гласный [ы] функционирует и в качестве показателя 3-го лица в твердорядных словоформах, например: *калашы* ‘хлеб=его’, *ырысы* ‘счастье=его’, *кышы* ‘зима=его’ и др. Аналогичная функция звуку [ы] присуща и алтай-кижи диалекту, и алтайскому литературному языку.

2.2. Краткие мягкорядные гласные

Специфической чертой тёлёсского говора является то, что в системе гласных обнаруживается звук [ä]. Широкий негубной гласный звук употребляется в мягкорядных словоформах. Он произносится с призвуком [э], тяготеющим к звуку [а], но не доходящим до него. В связи с этим звук [ä] может рассматриваться как гласный смешанного ряда. Он, по сравнению с другими говорами улаганского диалекта, в языке носителей чолушманского говора является более широким. Кроме того, призвук, тяготеющий к звуку [а], выступает ярче, чем в других говорах. Можно полагать, что в чолушманском говоре фонема, обозначаемая знаком ä, представляет собой слияние двух звуков, один из которых является доминирующим, второй — сопутствующим. Можно предположить, что этот звук в чолушманском говоре занимает промежуточное положение между монофтонгом и дифтонгом, причем больше приближается к дифтонгу.

Краткий гласный [ä] зафиксирован в анлауте, инлауте и ауслауте именных и глагольных словоформ различной слоговой структуры.

Анлаутный краткий [ä] встречается только в тёлёсском (чолушманском) говоре. Звук [ä] зафиксирован в моносиллабах, например: *är* ‘мужчина, муж’, а также в бисиллабах, например: *äzin* ‘легкий ветерок’, *äjик* ‘дверь’, *ägис* ‘близнец’. При этом анлаутный звук [ä] в бисиллабах *äzin*, *äjик*, *ägис* является более широким, произносится с более выраженным оттенком длительности, чем в моносиллабе *är*. Длительность звука [ä] в этих словах обусловлена его позицией перед узким гласным. Заметим, что анлаутному [ä] в словах *äzin*, *äjик* в алтайском языке соответствует гласный [э], а в слове *ägис* — гласный [и].

Инлаутный широкий звук [ä] в чолушманском говоре обнаруживается в однокорневых именных и глагольных словоформах, в которых представлены SVC: *män* ‘родинка’, *män* ‘я’, *sän* ‘ты’, *käl* ‘приходить’, *bär* ‘дать, отдать’. Звук [ä] в этих словах произносится с оттенком длительности. Однако длительность проявляется меньше, чем в словах *äzin*, *äjик*, но больше, чем в слове *är*. Надо полагать, что длительность инлаутного гласного в данном случае зависит от звонких сонорных согласных, окружающих его.

Инлаутный краткий широкий звук [ä] чаще всего встречается в бисиллабах. Он зафиксирован во втором открытом и закрытом слогах корневых именных словоформ: 1) после гласного [ö], например: *örkä* ‘суслик’, *öknä* ‘легкие’, *örä* ‘вверх’, *öskä* ‘другой, иной’; 2) после гласного [э], например: *кэчä* ‘вчера’, *тэкä* ‘козел’, *эркä* ‘нежный’, *эртä* ‘рано’, *кэмä* ‘лодка’; 3) после гласного [и], например: *иркäк* ‘самец’, *билä* ‘семья’, *јиилäк* ‘ягода’; 4) после гласного [ү], например: *бүркäк* ‘пасмурный’, *күркäт* ‘задиристый’, *үзä* ‘все’, ‘полностью’, *јүрäк* ‘сердце’, *јүдäк* ‘очень плохой’. В алтай-кижи диалекте и алтайском литературном языке гласному [ä] в приведенных выше словах соответствуют гласные [ö], [э/е] согласно закону губной и палатальной гармонии гласных.

Инлаутный краткий широкий звук [ä] зафиксирован и во втором слоге именных словоформ с падежным аффиксом и аффиксом множественного числа, например: *көлдä* ‘на озере’, *көлдän* ‘из озера’, *күрдä* ‘на мосту’, *күрдän* ‘с моста’, *мөштär* ‘кедры’, *иштär* ‘дела’, ‘работы’, *энälär* ‘матери’ и др. Кроме того, этот звук упо-

требляется и в глагольных формах, например: *көр=är* ‘смотреть, видеть’. Звуку [ä] в приведенных словах соответствуют в алтайском языке звуки [ö], [э/е].

Гласный звук [ä] выступает и как самостоятельная морфема: 1) в качестве аффикса дательного падежа в словоформах с показателем принадлежности: *энä=м=ä* ‘матери=моей’, *иш=ин=ä* ‘работе=твоей’, *иштэр=им=ä* ‘работам=моим’, *нөкärимä* ‘другу=моему’, *нөкärлärимä* ‘друзьям=моим’; 2) в качестве показателя деепричастной формы глагола: *көр=ä* ‘видя’, *кир=ä* ‘войдя’, *кэл=ä* ‘приходя’ и др. Звуку [ä] в приведенных словах соответствуют в алтайском языке звуки [ö], [э/е].

Краткий широкий губной гласный звук [ö] в чолушманском говоре, в отличие от алтайского литературного языка и алтай-кижи диалекта, встречается только в анлауте и инлауте моносиллабов.

Звук [ö] в **анлауте** зафиксирован в именных и глагольных односложных корневых словоформах, в которых представлены VC (1), VCC (2), причем моносиллабов с VC гораздо больше, чем моносиллабов с VCC: 1) VC, например: *öt* ‘желчь’, *öй* ‘время’, *өн* ‘цвет’, ‘близкий человек’, *öч* ‘месть’, *өр* ‘заплетать’, *өс* ‘вырастать’, *öt=* ‘проходить’, *öч=* ‘гаснуть’, *өл=* ‘умирать’; 2) VCC, например: *ört* ‘пожар’. Заметим, что в приведенных словах в чолушманском говоре анлаутный гласный является более широким, чем в алтай-кижи диалекте и алтайском литературном языке. Более того, анлаутный звук [ö] произносится с призвуком, тяготеющим к звуку [э], создается впечатление, что в анлауте произносятся два звука, один из которых является доминирующим, второй — сопутствующим.

В **инлауте** широкий губной гласный звук [ö] реализуется в односложных именных корневых именных и глагольных словоформах, в которых представлены SVC: *töш* ‘грудь’, *tön* ‘бугор’, ‘холм’, *tös* ‘основание’, ‘главный’, ‘начало’, *möш* ‘кедр’, *möt* ‘мед’, *sös* ‘слово’, *bök* ‘пробка’, *mör* ‘удача, везение’, *kör=* ‘смотреть’. Как и анлаутный гласный [ö], инлаутный гласный в чолушманском говоре является более широким и более огубленным, чем в алтай-кижи диалекте и алтайском литературном языке. В спонтанной речи носителей чолушманского говора инлаутный гласный [ö] в моносиллабах произносится с призвуком, тяготеющим к звуку [э] с приглушенным оттенком звука [а]. Создается впечатление, что собственно гласный [ö] в языке носителей тёлёсского говора малоупотребителен, если учесть, что звук [ö] во втором и последующих слогах вообще не употребляется. Вместо ожидаемого гласного [ö] в алтайском литературном языке и алтай-кижи диалекте реализуется гласный звук [ä]. Более того, в чолушманском говоре в данной позиции чаще всего употребляются дифтонги *öä*, *öү* (*jö*).

Краткий звук [э] в тёлёсском (чолушманском) говоре в спонтанной речи произносится с призвуком, тяготеющим к звуку [ä] (см. выше). Анлаутный и инлаутный краткий звук [э] в моносиллабах, в которых представлены VC, SVC приближен к звуку [ä] (см. выше). Попутно заметим, что в турецком и азербайджанском языках [14. С. 25—26] фонемы <ö> и <ë> — варианты одной фонемы <ä>, что можно допустить и для тёлёсского (чолушманского) говора.

Краткий узкий губной гласный звук [ү] в чолушманском говоре является более губным, чем в алтайском литературном языке и алтай-кижи диалекте. Гласный

звук [y̆] встречается в анлауте, инлауте, ауслауте именных и глагольных словоформ различной слоговой структуры.

Анлаутный звук [y̆] зафиксирован в корневых именных словоформах, в которых представлены: 1) VC *y̆i* (*кижи*) ‘женщина’, ‘жена’, *y̆i* ‘четыре’, *y̆i* ‘дом’, ‘рубленный айыл’, *y̆t* ‘дыра’, *y̆n* ‘голос’, *y̆c* ‘сало’, 2) VCV *y̆iä* ‘сустав’, ‘угол’, ‘поколение’, *y̆zä* ‘все’. Анлаутный звук [y̆] зафиксирован и в единичных глагольных словоформах, в которых представлены VC, например: *y̆c*= ‘рвать’, *y̆p*= ‘лаять’.

Инлаутный звук [y̆] отмечен в именных словоформах, в которых представлены: 1) SVC (*кy̆r* ‘мост’, *бy̆r* ‘листва’); 2) CVCCVC (*мy̆ркy̆t* ‘беркут’, *бy̆ркy̆к* ‘хмурый’); 3) CVCVC (*кŏрy̆к* ‘бурундук’, *бŏрy̆к* ‘бурундук’); 4) CVCV (*бŏрy̆* ‘волк’); 5) CVCVCVC (*шy̆лy̆z̆y̆n* ‘рысь’). Надо заметить, что в слове *шy̆лy̆z̆y̆n* гласный [y̆] второго слога произносится с оттенком длительности. Надо полагать, что оттенок длительности обусловлен наличием в постпозиции узкого гласного.

Ауслаутный звук [y̆] отмечается в таких именных корневых словоформах, в которых стоят: 1) VCV (*y̆k̆y̆* ‘сова’, *y̆l̆y̆* ‘доля’); 2) VCCV (*y̆л̆ğy̆* ‘выкройка, образец’). Ауслаутный гласный [y̆] в чолушманском говоре встречается и во втором открытом слоге корневых глагольных словоформ: *кŏкy̆*= ‘чересчур веселиться, быть бодрым’, *y̆ткy̆*= ‘стремиться’, *ŏнжy̆*= ‘становиться лучше, богатеть’, *мy̆ргy̆*= ‘молиться’. Ауслаутному краткому гласному [y̆] соответствует в алтайском литературном языке краткий гласный [ö] (*кŏки*=, *y̆ткi*=, *ŏнжи*=, *мy̆рги*=). Однако в живой разговорной речи большей части носителей алтай-кижи диалекта и его говоров чаще всего обнаруживается вариант с ауслаутным губным гласным [y̆].

Гласный [y̆] в чолушманском говоре функционирует и в качестве самостоятельной словообразовательной морфемы, например: *y̆ч*=y̆ ‘трое’, *тŏрт*=y̆ ‘четверо’, *экy̆* ‘вдвоем’, *беж*=y̆ ‘пятеро’, *кеч*=y̆ ‘переправа, брод’.

Краткий гласный [y̆] зафиксирован и как самостоятельный словоизменятельный аффикс 3-го лица: *кŏz̆y̆* ‘глаз=его (е, их)’, *кŏлy̆* ‘озеро=его (ее, их)’, *бŏрy̆ğy̆* ‘шапка=его’ и др. В отличие от тёлёсского говора, в алтай-кижи диалекте и алтайском литературном языке в приведенных словах словообразовательный аффикс выражается звуком [и] согласно закону палатальной гармонии в мягкорядных словоформах.

В чолушманском говоре краткий гласный звук [и] зафиксирован в анлауте, инлауте и ауслауте в именных и глагольных словоформах различной слоговой структуры.

В **анлауте гласный [и]** обнаружен в одно- и двуслоговых корневых именных словоформах, например: *ийт* ‘собака’, *ич* ‘живот’, *ис* ‘след’. Анлаутный гласный в приведенных моносиллабах является более узким, чем анлаутный в бисиллабах, например: *ирк̆ак* ‘самец’, *ийд̆ä* ‘сила’, *ийн̆ä* ‘игла’, *ийн̆ак* ‘корова’ и др.

Инлаутный гласный звук [и] обнаружен в таких моносиллабах как: *пир* ‘один’, *кир* ‘грязь’, *кир*= ‘заходить’, *киш* ‘соболь’, *тиш* ‘зуб’, *тий*= ‘трогать’, *кий*= ‘одевать’, *чий*= ‘писать’, *чий* ‘сырой, неспелый’ и др. Гласный [и] встречается и в бисиллабах, например: *ирин* ‘гной’, *ийин* ‘плечо’, *ирбис* ‘барс’, *эшик* ‘дверь’, *эрин* ‘губа’, *энир* ‘вечер’. Перед глухими согласными звуками гласный звук [и] является менее узким, чем перед сонорными согласными.

В **ауслауте** краткий гласный [и] зафиксирован в таких именных корневых словоформах, как *киши* ‘человек’, *тиши* ‘самка’, *чили* ‘стекло’, *икили* ‘струнный музыкальный инструмент’, *ички* ‘коза’ и др. Ауслautный [и] употребляется и в глагольных словоформах, например: *силки* = ‘трясти, вытряхивать’, *пичи* = ‘писать’, *эни* = ‘сгибать’, *кэри* = ‘растягивать’, *сели* = ‘чередовать, сменять’, *серги* = ‘освежаться, становиться свежим (о человеке)’, *сери* = ‘становиться лучше, прийти в нормальное состояние после употребления алкоголя’.

В чолушманском говоре краткий гласный звук [и] функционирует и в качестве показателя 3-го лица, например: *ич=и* ‘живот=его’, *ирин=и* ‘гной=его’, *энälär=и* ‘мамы (матери)=их’ и др.

Таким образом, в тёлёсском говоре обнаруживаются узкий гласный [и] и менее узкий гласный [и], для различения которых целесообразнее было бы использовать разные графемы, как в хакасском языке. Поясним, что в хакасском языке употребляются два гласных: гласный [и] — в начале слова, в остальных позициях — узкий [i]. Кроме того, анлаутный [и] генетически связан с древнетюркским широким гласным [э], который в тюркологической научной литературе обозначается знаком [ä] [15. С. 91].

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При сохранении общей для тюркских языков системы вокализма тёлёсский (чолушманский) говор представлен девятью самостоятельными краткими фонемами. Они реализуются в разных позициях (анлауте, инлауте и ауслауте) в именных и глагольных словоформах разной слоговой структуры. Широкие гласные в тёлёсском говоре являются более широкими, чем в других говорах улаганского диалекта; губные гласные являются более огубленными, чем в других говорах улаганского диалекта. В тёлёсском говоре оттенок длительности кратких гласных проявляется перед всеми узкими гласными, в отличие от алтай-кижи диалекта и алтайского литературного языка, в которых длительность проявляется только перед узким гласным [ы]. В тёлёсском говоре после губного гласного [о] первого слога всегда следует гласный [а], в то время как в алтай-кижи диалекте и алтайском литературном языке употребляется гласный [о], что соответствует закону губной гармонии гласных, ср.: *оймак* — *оймок*, *койан* — *койон*. В тёлёсском говоре после губного [о] первого слога употребляется губной гласный [у] согласно закону губной гармонии гласных (*токум*, *корум*), что характерно и для живой разговорной речи некоторой части носителей алтай-кижи диалекта, но исключается в алтайском литературном языке (*токим*, *корым*). Тёлёсский говор отличается от алтай-кижи диалекта и алтайского литературного языка и тем, что во втором слоге вместо ожидаемого мягкорядного губного гласного [ö] и мягкорядного негубного [э/е] употребляется звук [ä]. В тёлёсском говоре, как и в алтай-кижи диалекте, но в отличие от алтайского литературного языка, гласный [у] употребляется во всех слогах после гласного [у] первого слога.

В тёлёсском говоре, как и в алтай-кижи диалекте и алтайском литературном языке, краткие гласные звуки выступают и в качестве словоизменятельных и словообразовательных морфем. Однако в тёлёсском говоре в качестве словоизмени-

тельной морфемы употребляются не только широкий гласный [a] и узкий гласный [ы], но и узкие губные гласные [y], [ÿ], а также широкий гласный [ä]. В тёлёсском говоре, в отличие от алтайского языка в целом, гласный [o] не выступает в качестве словоизменительного аффикса. В тёлёсском говоре, как и в алтай-кижи диалекте и алтайском литературном языке, в качестве словообразовательной морфемы выступают краткие звуки [a], [y], [ÿ], но в тёлёсском говоре, в отличие от алтайского языка, краткий звук [o] не выступает в качестве словообразовательного аффикса. В качестве словообразовательной морфемы в тёлёсском говоре не употребляется и гласный [ä], соответствующий в алтайском языке звукам [ö], [э/е], которым также не присуще свойство словообразовательной морфемы. В тёлёсском говоре, как и в алтай-кижи диалекте и алтайском литературном языке, краткие гласные звуки [ы], [и] не зафиксированы в качестве словообразовательных аффиксов.

Таким образом, тёлёсский (чолушманский) говор находит некоторые общие черты с алтай-кижи диалектом. Предварительный сопоставительный анализ некоторых случаев дает основание заключить, что тёлёсский говор обнаруживает сходство с кумандинским, тувинским и хакасским языками. Однако при наличии интегрирующих признаков тёлёсский говор существенно отличается как от алтай-кижи диалекта, так и от алтайского литературного языка, основой которого является алтай-кижи диалект. Можно предположить, что наличие существенных дифференцирующих признаков обусловлено акустико-артикуляционной базой разных этносов.

© Алмадакова Н.Д., 2017

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Баскаков Н.А.* Алтайский язык. М.: Изд-во АН СССР, 1958.
2. *Селютина И.Я., Уртегешев Н.С., Эсенбаева Г.А.* Атлас консонантных артикуляций в тюркских языках народов Сибири. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2013. 250 с.
3. *Баскаков Н.А.* Введение в изучение тюркских языков. М.: Высшая школа, 1969. 380 с.
4. *Radloff W.* Vergleichende Grammatik der nördlichen Türksprachen. I Th. Phonetik der nördlichen Türksprachen. Leipzig, 1982.
5. *Radloff W.* Zur Geschichte des Türksprachen Vocalsystems. Известия АН. Т. XIV. № 4. СПб., 1901. С. 425–462
6. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции. М.: Наука, 2002. 767 с.
7. *Чумакаева М.Ч.* Классификация и характеристика гласных и согласных фонем алтайского языка // Вопросы изучения алтайского языка. Горно-Алтайск: Ротапринт Алтайского ЦНТИ, 1981. С. 3–18.
8. *Шалданова А.А.* Вокализм диалекта алтай-кижи в сопоставительном аспекте / отв. ред. И.Я. Селютина. Новосибирск: Сова, 2007. 279 с.
9. *Селютина И.Я.* Фонетика языков народов Сибири. Горно-Алтайск: РИО «Универ-Принт», 2002. 101 с.
10. *Сарбашева С.Б.* Фонетика туба-диалекта алтайского языка: учеб. пособие. Новосибирск: Ревик-К, 2006. 61 с.
11. *Машталир С.И.* Состав гласных фонем в теленгитском диалекте алтайского языка // Фонетика языков Сибири. Новосибирск, 1984. С. 74–78.
12. *Селютина И.Я.* Кумандинский вокализм. Новосибирск: тип НИЦ «Сибирский хонограф», 1998. 184 с.

13. Зиндер Л.Р. Общая фонетика. Л., 1960.
14. Шербак А.М. О тюркском вокализме // Тюркологические исследования / отв. ред. А.К. Боровков. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. С. 24—40.
15. Боргояков М.И. Об образовании и развитии некоторых долгих гласных в хакасском языке // Ученые записки Научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Абакан, 1966. С. 81—98.

Финансирование:

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 17-04-00473, тип «А»).

История статьи:

Поступила в редакцию: 09.09.2017

Принята к публикации: 11.10.2017

Модератор: О.А. Валикова

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Алмадакова Н.Д. Система гласных фонем в төлөсском (чолушманском) говоре улаганского диалекта теленгитского языка (в сопоставительном аспекте) // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность.* 2017. Т. 14. № 4. С. 556—570. DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-4-556-570

Сведения об авторе:

Алмадакова Надежда Дмитриевна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Центра истории и культуры тюрков Горно-Алтайского государственного университета. E-mail: ndalmadakova@mail.ru

THE SYSTEM OF VOWEL PHONEMES IN THE TOLES (CHOLUSHMAN) SPEECH OF THE ULAGAN DIALECT OF THE TELENGIT LANGUAGE (IN A COMPARATIVE ASPECT)

N.D. Almadakova

Gorno-Altai State University
1 Lenkin st., Gorno-Altai, 649000, Russian Federation

This study examines the vocalism of the Toles (Cholushman) dialect in comparison with the Altai-kizhi dialect and the Altaic literary language. The carriers of the Toles (Cholushman) dialect live compactly in the settlements of Balykcha, Koo of the Cholushman Valley, located on the southern coasts of the Teletskoye Lake. The phonetic structure of the Ulagan dialect in general and the Toles (Cholushman) dialect in particular were not the object of a special study before. In Altai linguistics and

more widely — in turkology, the system of vowels of Toles (Cholushman) dialect is considered for the first time. For the first time the vocalism of this dialect is analyzed in comatative aspect. The topic is also relevant because the phonetic structure of an unknown language reveals, opening new directions in Altaic linguistics, introducing new material into Turkic science. According to the results of our research, the Ulagan dialect of the telengit language is divided into six dialects. Among them stands Toles (cholushman) dialect. Unlike the Altai language, in the Toles (Cholushman) dialect, in addition to the usual eight short vowels and their long correlates, a specific vowel sound of the mixed series [ä] and its long correlate are used. A specific feature of the Cholushman dialect, which distinguishes it from the Altai language, is the presence of diphthongs. The subject of this study are the short vowels of the Toles dialect. Short broad vowels in the Toles dialect are broader than in the Altai language; the labial vowels are more obliterated than in the Altai language. Comparative analysis by the subjective-auditory method made it possible not only to identify both the general features of the Toles (Cholushman) dialect with Altai-kizhi dialect and Altaic literary language, but also significant differences due to the articulatory and acoustic base of ethnoses.

Key words: telengits, telengit language, dialect, toles (cholushman) dialect, phoneme, short vowels, wide vowels, narrow vowels, labial vowels

REFERENCES

1. Baskakov N.A. *Altajskij jazyk* [The Altai language]. M.: Izd-vo AN SSSR, 1958.
2. Seljutina I.Ja., Urtegeshev N.S., Jesenbaeva G.A. *Atlas konsonantnyh artikuljacij v tjurkskih jazykah narodov Sibiri* [Atlas of consonant articulations in the Turkic languages of the peoples of Siberia]. Novosibirsk: RIC NGU, 2013. 250 s.
3. Baskakov N.A. *Vvedenie v izuchenie tjurkskih jazykov* [Introduction to the study of Turkic languages]. M.: Vysshaja shkola, 1969. 380 s.
4. Radloff W. *Vergleichende Grammatik der nördlichen Türkischen Sprachen*. I Th. *Phonetik der nördlichen Türkischen Sprachen*. Leipzig. 1982.
5. Radloff W. *Zur Gescnichte des Türkischen Vocalsystems*. *Izvestija AN*. T. XIV. № 4. SPb., 1901. S. 425–462.
6. *Sravnitel'no-istoricheskaja grammatika tjurkskih jazykov* [Comparative-historical grammar of Turkic languages]. Regional'nye rekonstrukcii. M.: Nauka, 2002. 767 s.
7. Chumakaeva M.Ch. *Klassifikacija i karakteristika glasnyh i soglasnyh fonem altajskogo jazyka* [Comparative-historical grammar of Turkic languages. Regional reconstruction]. *Voprosy izuchenija altajskogo jazyka*. Gorno-Altajsk: Rotaprint Altajskogo CNTI, 1981. S. 3–18.
8. Shaldanova A.A. *Vokalizm dialekta altaj-kizhi v sopostavitel'nom aspekte* [The vocalism of the dialect of Altai-kizhi in a comparative aspect]. *Otv. red. I.Ja. Seljutina*. Novosibirsk: Sova, 2007. 279 s.
9. Seljutina I.Ja. *Fonetika jazykov narodov Sibiri* [Phonetics of the languages of the peoples of Siberia]. Gorno-Altajsk: RIO «Univer-Print», 2002. 101 s.
10. Sarbasheva S.B. *Fonetika tuba-dialekta altajskogo jazyka: ucheb. posobie*. Novosibirsk: Revik-K, 2006. 61 s.
11. Mashtalir S.I. *Sostav glasnyh fonem v telengitskom dialekte altajskogo jazyka* [The composition of vowel phonemes in the Telengit dialect of the Altai language]. *Fonetika jazykov Sibiri*. Novosibirsk, 1984. S. 74–78.
- [12] Seljutina I.Ja. *Kumandinskij vokalizm* [Kumandinan vocalism]. Novosibirsk: tip NIC «Sibirskij honograf», 1998. 184 s.
13. Zinder L.R. *Obshhaja fonetika* [General phonetics]. L., 1960.
14. Shherbak A.M. *O tjurkskom vokalizme* [On Turkic Vocalism]. *Tjurkologicheskie issledovanija*. *Otv. red. A.K. Borovkov*. M.-L.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1963. S. 24–40.
15. Borgojakov M.I. *Ob obrazovanii i razvitii nekotoryh dolgih glasnyh v hakasskom jazyke* [Scientific notes of the Scientific Research Institute of Language, Literature and History]. *Uchjonye zapiski Nauchno-issledovatel'skogo instituta jazyka, literatury i istorii*. Abakan, 1966. S. 81–98.

Funding:

The study was carried out with the financial support of the RFBR grant (project No. 17-04-00473, type “A”).

Article history:

Received: 09.09.2017

Accepted: 11.10.2017

Moderator: O.A. Valikova

Conflict of interests: none

For citation:

Almadakova N.D. (2017). The System of Vowel Phonemes in the Toles (Cholushman) Speech of the Ulagan Dialect of the Telengit Language (In a Comparative Aspect). *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, 14 (4), 556—570. DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-4-556-570

Bio Note:

Almadakova Nadezhda is a PhD in Philology, Senior Researcher at the Center for the History and Culture of the Turks, Gorno-Altai State University. E-mail: ndalmadakova@mail.ru